

Любовь возможна лишь в искусстве

Сегодня. - 1997. - 15 авг. - с. 2.

Так считает режиссер Александр Сокуров, представляющий сейчас свою картину на фестивале в Локарно

АРИНА АБРОСИМОВА

НЫНЕШНЕЕ ЛЕТО — юбилейное для многих международных фестивалей. Отгремел переваливший за полувек рубеж Канн, отметили свое пятидесятилетие театральные форумы Авиньона и Эдинбурга, открылся пятидесятый кинофестиваль в швейцарском городе Локарно. Это единственный в мире кинофестиваль, который не боится летней духоты: просмотры проходят под открытым небом, на центральной площади города — пьяцца Гранде.

В отличие от юбилейного Канна, выбравшего на роль «украшения жюри» кинодиву Изабель Аджани, в Швейцарии роль судьи доверили звезде культового кинематографа Марии де Медейрос (российские поклонники «Криминального чтива» помнят ее по роли жены боксера, которого сыграл Брюс Уиллис). Локарно вообще предпочитает все разновидности авторского кинематографа коммерческому. Неудивительно, что одним из героев юбилейного Локарно стал российский режиссер Александр Сокуров, чей последний, российско-немецкий, фильм «Мать и сын» только что с триумфом прошел на XX Московском кинофестивале. И в Москве, и в других европейских столицах, где он уже был показан, этот фильм (в отличие от большинства других картин Сокурова) имеет успех у широкой аудитории, хотя и вызывает много вопросов. На некоторые из них режиссер ответил вашему корреспонденту.

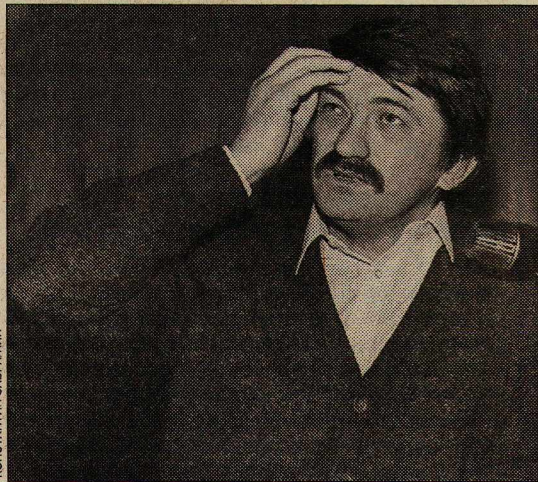
— Александр Николаевич, ваши актеры всегда непрофессиональны?

— Мне должны быть близки и понятны люди, с которыми я работаю, я должен чувствовать так же, как они. Но возможность встречи с ними — редкое счастье. Картина не игровая, адекватна жизнепрживанию. В ней все главное: природа, композиция, человек, музыка, шумы. Не приемлю ситуаций, когда все подчинено чему-то одному, все работает на актера или на сюжет. А над пейзажами мы работали в традициях европейской и русской живописи XIX века, а не в традициях кино.

— Только вдали от цивилизации возможны идеальные человеческие взаимоотношения?

— Нет, это никак не зависит от обстоятельств. Важно, кем рождены эти люди и что в них человеческого. Сколько матерей воспитывают детей-инвалидов, жен, которые живут с инвалидами-мужьями, проявляя постоянно необыкновенную доброту и силы колоссальные, поставив на своей собственной жизни точку... Все зависит от божественности в человеке. Кто-то может быть жестче, кто-то — мягче, и иногда мы ассоциируем причину этого с условиями и местом, где живет человек.

— А для вас где предпочтительнее жить?

Александр Сокуров — один из немногих режиссеров, кто готов признать вторичность и зависимость кино

— В лесу. В сосновом лесу...

— Можно ли понимать безграничную любовь Сына к Матери как некую форму жертвоприношения?

— Конечно. А как же иначе? Конечно.

— Возможна ли в его жизни после смерти Матери, за кадром, другая любовь?

— Конечно, но драма, имеющая место сейчас, занимает все его существо. Конфликт отцов и детей более органичен, чем проявления бесконечной любви, желаемой, но не реальной, возможной только в искусстве.

— Но аналогов этой истории в искусстве нет?

— В искусстве уже ничего нового не может быть, и мы искали поддержку этому сюжету в мировой литературе, но не нашли. Во мне всегда вызывает большую тревогу отсутствие аналогов в классической форме. Кино вторично и зависимо. В литературе является дурным тоном заимствование героев и сюжетов, а в кино это нормально.

— Вы боитесь быть первооткрывателем?

— Не знаю, никогда не думал об этом.

— Часто вы оставались непонятым?

— Конечно. Но если ты придаешь этому значение, то зависишь от внешних обстоятельств и вряд ли сможешь пройти через жизненные проблемы.

— Каков ваш следующий проект?

— Мы рассматриваем две темы. Одна — продолжение сюжета «Мать и Сын» — «Отец и Сын», вторая — история жизни известного политического деятеля 40-х годов, основанная на реальных фактах. Каждая картина — событие в жизни, после которого необходимо отдохновение.